КОРОТКО О НОВЫХ КНИГАХ

Политэкономия Владимира Путина: взгляд из Китая*

В. Т. Рязанов

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Рязанов В. Т.* Политэкономия Владимира Путина: взгляд из Китая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2018. Т. 34. Вып. 4. С. 639–649. https://doi.org/10.21638/spbu05.2018.408

Данная статья написана как реакция на книгу китайских экономистов Гуань Сюэлин и Чжана Мэна, посвященную анализу экономики и политики России. Ее отличает тщательное осмысление российской проблематики. Проводимая в нашей стране политика, а она определяется авторами как «политэкономия» Владимира Путина, по своему главному содержанию отнесена к реалистическому направлению в экономической науке. С такой позиции «идеологии реализма» рассмотрены основные характеристики в реформировании современного российского общества. В книге они представлены следующим образом: а) формирование политики этатизма с упором на централизацию властного ресурса; б) ставка на смешанные формы собственности и использование политики выборочного протекционизма с четко поставленными целями; в) антизападничество и неоконсерватизм в идеологии, опора на патриотизм и возрождение национальных традиций. Авторы уделяют большое внимание проблеме использования сырьевого потенциала в экономике страны, которая рассматривается в контексте создания российской версии ресурсного национализма. Они справедливо доказывают, что с точки зрения реалистической политэкономии обильные ресурсы — «это богатство, дарованное государству силами свыше, они не могут быть проклятием». Представляет интерес и трактовка проблемы геополитического выбора России через сопоставление двух альтернатив: «неоевразийства» и «евроатлантизма». Понятно, что у китайских авторов есть свои весомые доводы в пользу восточной стратегии для России. Конечно, в книге не мог найти отражения весь спектр проблем развития России, содержатся в ней и спорные моменты, но это не умаляет ее достоинств. Она вносит заметный вклад в изучение проблем России зарубежными авторами.

Ключевые слова: политэкономия реализма, реформы и экономическая политика России, экономический суверенитет, ресурсный национализм, Россия и мировое хозяйство, восточный вектор в геополитике России.

* Размышления о книге: *Гуань Сюэлин, Чжан Мэн.* Политэкономия Владимира Путина / пер. с кит.; под общ. ред. Е. Г. Черновой; науч. ред. Л. В. Попова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. 330 с.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

Книг и статей зарубежных авторов, посвященных истории и современному общественно-экономическому развитию России, немало. Безусловно, они полезны и важны не только представителям мира науки, но и обычным российским читателям. Взгляд со стороны порой бывает неожиданным, острым и критичным, высвечивая какие-то новые грани в оценке исторических событий и современных проблем, которые не всегда видны изнутри. Не меньшее значение имеет также и то, как мир воспринимает Россию, ее место и роль в истории и в современную эпоху.

Следует заметить, что среди зарубежных россиеведческих исследований, а это, как правило, труды западных авторов, все же преобладают достаточно пристрастные, к тому же нередко просто недоброжелательные и необъективные работы. Тем значимее книга, которая была написана китайскими авторами о России и первоначально опубликована в 2015 г. в Китае. Ее отличает доброжелательный по своему духу подход к исследованию нашей страны. Вместе с тем она написана с глубоким знанием, можно даже сказать, с подлинным проникновением в российскую проблематику и ее тщательным осмыслением. Понятно, что она была адресована китайским читателям, была там встречена с большим интересом, что уже симптоматично и подтверждает факт возрождающегося и растущего интереса к нашей стране. Ее перевод и издание на русском языке расширяют представление о России, дополняя его взглядом из Китая.

Прежде чем перейти к анализу рецензируемой книги, следует представить авторов, которые давно и плодотворно занимаются творческой деятельностью с ее нацеленностью на изучение России. Книга написана профессором Народного университета Китая, доктором экономических наук Гуань Сюэлин в соавторстве с доцентом Харбинского политехнического университета, доктором наук Чжаном Мэном. Этот совместный труд стал результатом сотрудничества единомышленников.

Профессор Гуань Сюэлин более тридцати лет успешно занимается изучением проблем развития Советского Союза и России. Ею подготовлены многочисленные труды на эту тему. Она хорошо известна российским коллегам, среди которых у нее немало друзей. Ее интерес к изучению нашей страны пробудился еще в период существования Советского Союза. В его предопределенности, возможно, не случайную роль сыграло то обстоятельство, что ее день рождения пришелся на день Октябрьской революции. Об этом пишет сама Гуань Сюэлин. Такая вот магия дат.

Чжан Мэн также хорошо известен китайским читателям, он автор нескольких книг о России, а круг его научных интересов касается как политических вопросов развития современной России, так и проблем международных экономических отношений, о чем свидетельствует тематика выпущенных им работ. Поэтому можно с должным основанием предположить, что рецензируемая монография подводит определенный итог многолетних изысканий китайских авторов.

Особо следует отметить неоценимую роль профессора Гуань Сюэлин в организации и продвижении российско-китайского научного сотрудничества. Будучи директором Института экономики Народного университета Китая в Пекине, она стала исполнительным директором Центра исследования России, созданного в 2015 г. в рамках сотрудничества с Санкт-Петербургским государственным университетом. Стоит подчеркнуть, что данный центр, как и сам университет, играет видную роль в изучении России в Китае. Поэтому перевод и издание книги китайских авторов Издательством СПбГУ не являются случайностью, что подтверждает

взаимную заинтересованность в сотрудничестве и стало зримым примером его содержательного результата.

Первый вопрос, который возникает при обращении к книге с названием «Политэкономия Владимира Путина…», сводится к тому, что оно означает и какую несет смысловую нагрузку. Читая ее, убеждаешься, что это не биография Путина, а серьезная, основательная и благожелательная попытка осмысления феномена России. Для полноты его раскрытия авторы вполне обоснованно делают особый акцент на объяснении взаимосвязи экономики с проводимой политикой. Отсюда и появление слова «политэкономия» в названии.

Понятно и то, что это за «политэкономия». В современной экономической науке стало уже определенным стандартом использование в главных характеристиках имен руководителей государств и правительств, ставших инициаторами в осуществлении масштабных реформ, меняющих парадигму развития и сам общественно-экономический ландшафт своих стран, но одновременно влияющих на перемены в мирохозяйственном устройстве. Такого рода развороты в экономическом развитии не случайно называются, к примеру, «рейганомикой», «тэтчеризмом», «абэномикой». Для современной России, испытавшей в короткий исторический период судьбоносные повороты, вполне уместно последний из них определить как «президентскую экономику», обозначая ее как «политэкономию Владимира Путина» (с. 29).

Но что это за политэкономия, чем она отличается от идеологии нашего недавнего прошлого, как и в чем не совпадает с политэкономическими трендами, доминирующими в мире? Собственно данная монография — это взгляд из Китая, точка зрения ее авторов на то, что происходило в прошлом и происходит в нынешней России. Этим она особенно интересна и полезна, хотя далеко не во всем соответствует привычным для нас взглядам, не забывая о существующих расхождениях и острых спорах об истории страны и ее современном состоянии.

Как же Гуань Сюэлин и Чжан Мэн определяют содержательное и смысловое ядро политэкономии Владимира Путина?

В их оценке его следует определять как опору на теорию реалистического направления в экономической науке, или «реалистическую политэкономию», отличную от многих ныне общепринятых взглядов с их одномерной ориентацией на неолиберализм. Ведь именно «идеология реализма» раскрывает причины успеха стран, которые его добились. Характерно и то, что такие страны, как Англия и США, обеспечив свое лидерство, другим предлагали и продолжают советовать совсем иные стратегии развития. Вот почему «не следует слушать, что говорят развитые страны, следует учиться поступать так, как поступают они» (с. 173). Как свидетельствует история, политэкономия реализма в хозяйственной жизни стран оказалась предпочтительнее идеальных теоретических построений, предложенных, к примеру, Аристотелем и Смитом. И это объясняется уже тем, что «идеализм — это плоский образ мышления, а реализм — объемный» (с. 26).

Для понимания политэкономических идей В. Путина, по мнению авторов, следует обратиться к истокам политэкономии реализма, которые в разных версиях выступали как «этатизм», «протекционизм», «меркантилизм», а их наиболее яркими представителями стали Ф. Лист с его теорией национальной экономии, немецкая историческая школа. Близки были к ней и другие экономисты, например К. Маркс и Й. Шумпетер.

Если же непосредственно анализировать проводимую политику в современной России, в основе которой лежит концепция возрождения великой державы, то китайские авторы выделяют две политические фигуры. Их можно рассматривать как примеры для подражания, взгляды которых одновременно дают ключи для осмысления сути самой концепции. Речь идет о П. Столыпине и Н. Макиавелли. Обращение к имени российского реформатора-государственника П. Столыпина вполне уместно и понятно. Его реформаторская деятельность как раз была нацелена на создание сильной и независимой страны с опорой на государственность и особым акцентом на самобытность России. Это действительно то, что достаточно выразительно и четко представлено ныне в идеологии осуществляемого неоконсервативного курса преобразований в нашей стране.

Менее привычным может показаться обращение к фигуре известного итальянского мыслителя Н. Макиавелли. Но и здесь авторы прежде всего обращают внимание на последовательное обоснование им высшей ценности интересов государства. Хорошо известно, что его наставления о том, как добиться этого, не исключали умения использовать манипуляции и уловки, хитрость и военную силу, но все это — во благо государства как единственной реальной основы управления страной.

Конечно, взгляды и наставления Н. Макиавелли неоднозначны. Проблема оправданности такого рода изощренных методов для достижения высших целей дает в истории немало примеров проявления злоупотреблений, которые нередко приводили к искажению самих целей. Здесь очень тонкая и непростая для реального политика грань, которую важно не переступить. Во всяком случае этические и моральные принципы не утрачивают своего значения в сфере политики.

Предложенная в последующих главах трактовка политэкономии реализма последовательно воплощается через ее проявления в важнейших направлениях преобразования современного российского общества. Если попытаться суммировать главные характеристики, к которым в конечном счете свелась проводимая социально-экономическая политика в России, то они, с точки зрения авторов, могут быть представлены следующим образом. Это:

- формирование политики этатизма с акцентом на централизацию властного ресурса;
- ставка на смешанные формы собственности и использование политики выборочного протекционизма с четко поставленными целями;
- антизападничество и неоконсерватизм в идеологии, опора на патриотизм и возрождение национальных традиций.

Соглашаясь в принципе с такой трактовкой российской версии политэкономии реализма, все же следует внести в нее ряд дополнений. Тем более что в реальной хозяйственной практике можно видеть немало примеров непоследовательности в проводимой политике и наличие противоречий в принимаемых решениях. Необходимо учитывать еще одно важное обстоятельство. Оно связано с тем, что нынешний экономический курс возник не сразу, его формирование происходило как реакция на провалы политики проводимой в 1990-е гг., так и под влиянием динамично меняющихся внешних условий для нашей страны.

Поэтому вполне закономерно, что в книге предложен хотя и краткий, но содержательный анализ периода проведения либеральных реформ, который поставил Россию на грань краха. Так и названа соответствующая глава, в которой идет речь

об этом периоде («Россия на грани краха»). Опасность надвигающейся национальной катастрофы была реальной, и в этом смысле действительно «новому президенту досталась страна, находившаяся в состоянии разрухи и хаоса» (с. 61). Тем не менее не стоит забывать и о том, что после резкого обострения кризиса в России в августе 1998 г. новое правительство Примакова — Маслюкова, сменившее правительство младолибералов, смогло вывести экономику из состояния глубокого кризиса, обеспечив необходимый разворот в проводимой политике. Пришедшие ему на смену правительства уже смогли воспользоваться заложенной инерцией роста, чему еще в немалой степени поспособствовала зародившаяся тенденция рекордного роста цен на энергоресурсы и сырье.

То, что успех экономического развития в 2000-е гг. во многом определялся благоприятной внешней конъюнктурой для российской экономики, за счет которой удалось привлечь в страну финансовые средства в объеме свыше 2 трлн долл., не умаляет значимости проводимой политики. Проблема состояла в том, как ими следует распорядиться. Гуань Сюэлин и Чжан Мэн основательно проанализировали то, как удалось укротить господство сформировавшегося клана олигархов и большую часть этих нефтедолларов направить на решение задач развития страны и сокращения бедности населения. В этом — главное отличие от экономической политики 1990-х гг. и несомненная заслуга В. Путина.

Представляет интерес теоретическое обоснование причин утверждения олигархического режима в стране, а затем его демонтажа, осуществленного при принципиальном развороте в проводимой экономической политике, о чем идет речь в главе 3 книги. Анализ этого заслуживает дополнительного комментария.

Авторами предложен подход, который базируется на идее соединения концепций, разработанных известными американскими экономистами и политологами Ф. Фукуямой и М. Олсоном. Первый из них является автором теории возникновения политического упадка, причины которого связаны с неспособностью сложившейся политической системы перестроиться в соответствии с изменением внешних условий. Если к этому еще добавить ухудшение качества отбора в правящую элиту, то вероятность политического упадка и самораспада системы резко возрастает. Именно действие такого механизма запустило процесс разрушения советского политического режима в тот период, когда он находился в апогее своего могущества. Его итогом стали крушение СССР и последующее разграбление национального богатства страны.

Что касается М. Олсона, то для него главные опасности, угрожающие устойчивости общественно-экономической системы, обусловлены возникновением социальных распределительных коалиций, враждующих друг с другом и преследующих свои корыстные интересы. Когда происходит их бесконтрольное укрепление и разрастание, то максимизация собственной выгоды становится доминирующим интересом в обществе, в конечном счете порождая систему олигархата, которая подавляет общественный интерес и приводит к нарастанию политической нестабильности и кризиса в обществе. По такому пути развивались события в России в 1990-е гг., а их результатом стал сформировавшийся российский олигархат, возникший в результате грабительской приватизации тех лет. Его стремление монополизировать не только экономическую, но и политическую власть создавало реальную угрозу продолжения упадка государства.

В чем смысл идеи соединения концепций Ф. Фукуямы и М. Олсона?

В рамках каждой из них речь идет о значимости политической системы и политического фактора в объяснении возвышения и упадка государств. Ведь «политический упадок — это та почва, на которой произрастают распределительные коалиции, а усиление их роли служит маркером политического упадка» (с. 109). В свою очередь, политический подъем надо понимать как качественное улучшение политической системы страны, а его движущей силой выступают механизмы конкуренции, дополненные насущными реформами (с. 110). Вот почему в преодолении политической смуты и обеспечении успешного экономического развития решающую роль играют не механизмы свободного рынка, а созидательная роль политических сил, реализующих властный потенциал государства. О том, что политическая власть выше власти экономической, свидетельствуют исторический опыт Китая и современное развитие России.

Именно этим объясняется новый подход, который был предложен и реализован В. Путиным и подтвердился достигнутым успехом. При этом авторы книги обращают особое внимание на то, что для его осуществления предстояло преодолеть мощное сопротивление могущественных олигархических кланов (так называемой «семибанкирщины») с их не только экономическими, но и политическими амбициями, подкрепленными заинтересованной поддержкой со стороны Запада. Здесь было не обойтись без проявления твердой политической воли, смелости и решительности, а также требовались необходимые политические и управленческие способности и навыки, которые вполне можно соотнести с наставлениями Н. Макиавелли.

В характеристике политики укрощения олигархов важно иметь в виду еще одно обстоятельство, на которое обращается внимание в книге. Речь идет о том, что «уничтожение олигархов как класса» на самом деле превратилось в их приручение, оно ограничилось обузданием их запредельных амбиций. Олигархи остались, но на службе государству. Это, по мнению авторов, способствовало «превращению российских распределительных коалиций в группы с общностью интересов, приносящих пользу широким массам» (с. 127).

Так ли это? Такой все же идеалистический взгляд издалека плохо согласуется с реальными событиями и многочисленными фактами, которые указывают на сохраняющиеся приоритеты частных и корыстных интересов в деятельности подобных коалиций. Достаточно сослаться на продолжающуюся практику офшоризации капитала и вывоза прибыли из страны. То, что значительная часть крупного капитала по-прежнему скрывается в иностранных юрисдикциях, оборачивается реальными потерями для отечественной экономики и опасностью утраты контроля в управлении компаниями. И это несмотря на ряд принятых решений о проведении амнистий вывезенного капитала и возросшие для него риски ограничений и санкций, принимаемые в других странах. Собственно сама природа частной собственности даже в варианте ее смешанной формы не объединяет и не солидаризирует, а разъединяет людей, делая их конкурентами и соперниками. Поэтому для такой системы власти, которая ищет опору сугубо в «гражданах мира», не все однозначно с точки зрения ее устойчивости и жизнеспособности.

К политике укрощения олигархического капитала непосредственно примыкает проблема использования сырьевого потенциала экономики страны, которая

в книге рассматривается в контексте создания российской версии ресурсного национализма (глава 5). С точки зрения реалистической политэкономии обильные ресурсы — «это богатство, дарованное государству силами свыше, они не могут быть проклятием» (с. 178). Такая характеристика принципиально расходится с позицией идеалистической (неоклассической) экономической теории, представители которой нередко трактуют их именно как «ресурсное проклятие». В этом пункте наиболее ярко прослеживается несовпадение двух линий в экономической науке — реалистической и идеалистической.

Как справедливо подчеркивается в книге, «ресурсное проклятие» — лишь прикрытие для истинных причин неуспеха. Все зависит от того, «как их владельцы будут ими распоряжаться и кому будут эти ресурсы служить» (с. 178).

Когда оно возникает? В случае, если доходы от их использования, во-первых, уходят за рубеж и, во-вторых, оказываются в распоряжении малочисленной группы лиц внутри страны, способствуя их обогащению. Это принципиально важное напоминание о том, как на практике не допустить превращения ресурсного изобилия из конкурентного преимущества страны в свою противоположность.

Реалистичный выбор политики относительно использования собственного энергетического и минерально-сырьевого потенциала основывается на утверждении экономического суверенитета страны. Противники же национального суверенитета чаще всего трактуют его как «ресурсный национализм», что придает ему отрицательную коннотацию. В действительности же сами развитые страны весьма трепетно относятся к своим ресурсным факторам и преимуществам, прибегая к самым разнообразным методам и уловкам в их защите. Что касается развитых стран, которые обладают минеральными ресурсами, то они и являются приверженцами политики ресурсного национализма. В этом случае опыт Норвегии, по мнению авторов, стал для России примером формирования своей политики в данной сфере. По ее образцу, в частности, в 2004 г. был создан Стабилизационный фонд.

Политика защиты экономического суверенитета страны тем более оправданна, так как для современной российской практики проблема бегства капитала и утечки прибылей является ключевой в решении задачи обеспечения устойчивого и динамичного экономического роста. Необходимость ее разрешения авторы книги подкрепляют серьезными аргументами, критикующими апологию политики подключения к сложившимся в мировом хозяйстве глобальным цепочкам создания стоимости. Ее приверженцев немало и среди российских экономистов и политиков. Однако следует иметь в виду, что в условиях господства ТНК на глобальных рынках, а оно наиболее ярко выражается в их доминирующих позициях в таких цепочках, развивающиеся страны и их компании обречены на подчиненное положение и мизерные доходы, не позволяющие гарантировать модернизацию предприятий и продвигать технологический прогресс.

Из оценки современной глобализации и ее природы вытекает еще один вывод. Авторы обращают внимание на то, что тенденция размывания «национальной принадлежности» капитала, представленная в появлении глобальных компаний, не столь однозначна. Производимые ими продукты превращаются в глобальные бренды, распространяемые по всему миру, однако принадлежность капитала по-прежнему остается четкой и ясной. Право собственности на имущество ТНК и право управления им так же, как и право на присвоение и распоряжение при-

былью, реализуются национальным капиталом, т. е. капиталом в стране его происхождения (с. 156). Поэтому надо избавляться от иллюзий по поводу глобальных цепочек, которые с высокой вероятностью для кого-то превращаются в цепи зависимости.

Несколько глав книги посвящены оценке места России в мировом хозяйстве в контексте ее взаимодействия с США, Европой и Азией. В этой связи Гуань Сюэлин и Чжан Мэн не могли не коснуться сложной проблемы ее общей цивилизационной характеристики, которая уже давно горячо и остро обсуждается, отличаясь принципиальным несовпадением позиций. Авторы постарались вникнуть в суть этих непростых вопросов. В их характеристике наша страна — это «уникальный европейско-азиатский мир» (с. 241).

Чем он отличается и как проявляет себя в сфере политики?

Во-первых, обращается внимание на определенную двойственность в российской самоидентификации, о которой пишут и многие отечественные исследователи. Получается, что Россия по всем своим основным признакам — «вроде Европа, но не Европа, вроде Азия, но не Азия» (с. 243). Отсюда — и неустойчивость и переменчивость в смене политических ориентаций, которые приобретают черты непреодолимой исторической традиции.

Нам стоило бы наконец зафиксировать себя как «цивилизация Севера». Во всяком случае это более выверенное определение места страны с точки зрения географических координат, на что еще в начале XX в. обращал внимание Д. И. Менделеев. Северная доминанта для нее — это один из реальных и важнейших факторов, влияющих на жизнеустройство, хозяйственные и социальные процессы. Тогда не надо будет зацикливаться на выявлении совпадающих элементов с цивилизациями Запада и Востока, пытаться подражать и метаться в выборе между ними. Вместо этого следует сосредоточиться на решении собственных проблем и, будучи самодостаточной цивилизацией, искать опору в своих исторических традициях и накопленном опыте. Что же касается взаимодействия с внешним миром, то необходимо строить его прагматично, реализуя свои национальные интересы. В этом случае Китай — хороший пример для подражания.

Во-вторых, с точки зрения современной ситуации в спорах о путях развития России, как считают авторы, центральное место по-прежнему занимает альтернатива «неоевразийство или евроатлантизм». Прямого ответа на вопрос о том, какой сегодня сделан выбор, ими не дается. Это неудивительно, поскольку его в действительности трудно обнаружить. Те или иные переменчивые акценты, которые предлагаются, носят ситуационный характер и не отличаются четкой постановкой. Возможно, это пример «гибкой стратегии Путина», когда Европа и Азия дополняют друг друга (с. 249). Проблема заключается только в том, насколько такую ситуацию неопределенности можно будет сохранить в условиях нарастания геополитического противостояния и борьбы в мире за лидерство. Позволит ли она такую гибкую стратегию реализовывать в будущем?

Хотя и не напрямую, но авторы книги предлагают свою вполне аргументированную версию обоснования геополитического выбора России. И их доводы весомы. Речь идет о том, как соотносятся преимущества и недостатки разных его вариантов. В их достаточно критичных рассуждениях о перспективах взаимодействия России с миром Запада содержатся серьезные резоны. Если их суммировать, то вы-

рисовывается примерно такая картина. На данном этапе в политике США, главная забота которых — удержать свое лидерство в мире, роль России, по существу, сводится к тому, чтобы выступать в качестве угрозы и опасности для Европы. Россия как враждебная геополитическая сила необходима для подтверждения важности сохранения НАТО как военной организации и ключевого инструмента в американском военно-политическом доминировании на евразийском пространстве (с. 236–237). И такая позиция США с учетом их геополитических целей, а также в силу обострения конкурентной борьбы с европейскими экономиками понятна. К тому же она подкрепляется крайне незначительной ролью их собственного экономического взаимодействия с Россией, что перемещает экономические интересы сотрудничества на второй план.

Позиция Европы в отношении России — более сложная и двойственная. С точки зрения экономики налаживание нормального партнерства между нами отражает сложившееся плотное торгово-экономическое сотрудничество. Для России оно выражается в том, что Европа для нас — главный торговый партнер, а также поставщик не только инвестиций, то и современного оборудования и технологий. В свою очередь, для европейцев важное значение имеют крупные поставки российского углеводородного сырья, что определяет их заинтересованность в установлении стабильных партнерских отношений с нашей страной.

Вместе с тем взаимное стремление к установлению прочного торгово-экономического сотрудничества подрывается противоположными геополитическими установками США. Их военно-политическое верховенство существенно ограничивает возможность европейских стран проводить самостоятельную внешнюю политику с ориентацией на свои экономические интересы. Следование в фарватере американской политики войны санкций и ограничений, нацеленной на подрыв российской экономики, — наглядное тому подтверждение.

Есть еще одно дополнительное обстоятельство, которое Россия должна учитывать в своей геополитической стратегии. Дело в том, что российское акцентирование на своей принадлежности к Европе в главных характеристиках не находит поддержки в европейском общественном мнении. В книге делается такой вывод: «Европейцы не признают Россию европейской страной, а даже если и признают, то лишь периферийной страной, находящейся на окраине Европы» (с. 264). Не надо быть слишком скрупулезным исследователем, чтобы не согласиться с таким мнением.

Понятно, что у китайских авторов есть и вполне убедительные доводы в пользу «восточной стратегии двуглавого орла». Правда, они подчеркивают, что взаимоотношения между нашими странами также не безоблачны. У каждой страны есть свои опасения и расхождения по ряду конкретных вопросов. Однако для наращивания взаимовыгодного сотрудничества и взаимодействия нет принципиальных препятствий. С одной стороны, главные ограничения связаны с известной исторической цикличностью усиления или ослабления российского интереса к восточному вектору в политике, которая во многом все еще определяется характером взаимоотношений со странами Запада.

С другой стороны, наблюдаемые в последние годы серьезное укрепление стратегического партнерства между нашими странами и совпадение позиций в подходе к перестроению глобального мира на основании многополярности сдерживаются

явно недостаточным объемом торгово-экономического сотрудничества. Получается, что для обеих стран главные партнеры в экономике — это США и ЕС. Чтобы создать надежную и устойчивую платформу в стратегическом сотрудничестве двух стран, требуется существенное и многоплановое развитие экономического сотрудничества и взаимодействия. Оно тем более перспективно, что Азиатско-Тихоокеанский регион превратился в главный локомотив мировой экономики.

В рецензируемой книге содержится еще немало других интересных и содержательных тем и сюжетов, касающихся исследования экономики и политики России. Конечно, в ней не мог найти отражения весь спектр проблем развития России, имеются и спорные моменты. Однако в данном варианте она вносит весомый вклад в разработку российской темы зарубежными авторами. Обстоятельный труд китайских авторов несомненно будет интересен и полезен всем, кто интересуется рассматриваемой проблемой.

Еще об одном достоинстве рецензируемой книги следует сказать. Ее отличает качественный перевод с соответствующим научным редактированием, что позволило дать ясное представление о позиции авторов, раскрыть особенности их стиля и нюансы исследования. Сегодня далеко не всегда переводные научные издания могут быть так высоко оценены.

В завершение можно сделать такое общее заключение. Книга Гуань Сюэлин и Чжана Мэна содержательна и поучительна. Такая политэкономия Путина, какой она видится издалека китайским ученым, действительно нужна. Главное, чтобы она на деле реализовывалась последовательно и всесторонне. Только тогда она станет политэкономией успеха.

Статья поступила в редакцию 01.09.2018 г.
Статья рекомендована в печать 04.10.2018 г.

Контактная информация:

Рязанов Виктор Тимофеевич — д-р экон. наук, проф.; v.rjazanov@mail.ru

Political economy of Vladimir Putin: A view from China

V. T. Ryazanov

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Ryazanov V. T. Political economy of Vladimir Putin: A view from China. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2018, vol. 34, issue 4, pp. 639–649. https://doi.org/10.21638/spbu05.2018.408 (In Russian)

This article is written as a response to the book by Chinese economists Guan Xueling and Zhang Man, devoted to the analysis of Russian economy and politics. It is distinguished by a thorough understanding of the Russian problems. The peculiarity of the book is that the policy pursued in our country, and it is defined as the political economy of Vladimir Putin, is, in its main content, referred to a realistic trend in economic science. From this "ideology of realism" point of view, the main characteristics in the reform of modern Russian society's reform have been considered. In the book they are presented as follows: a) the formation of an etatism policy with an emphasis on the centralization of the power resource; b) a bet on

mixed forms of ownership and the use of selective protectionism with clearly defined goals; c) anti-Westernism and neoconservatism in ideology, reliance on patriotism and revival of national traditions. The authors paid much attention to the problem of using the raw material potential in the country's economy, which is considered in the context of creating a Russian version of resource nationalism. They justly prove that, from the point of view of realistic political economy, abundant resources "is wealth given to the state by forces from above, they cannot be a curse". The interpretation of the problem of Russia's geopolitical choice through a comparison of the two alternatives: "neo-Eurasianism" and "Euro-Atlanticism" is also of interest. It is clear that the Chinese authors have their own powerful arguments in favor of the eastern strategy for Russia. Of course, the book could not reflect the whole range of problems of Russia's development, it also has arguable issues, but this does not detract from its merits. It makes an appreciable contribution to the study of the problems of Russia by foreign authors.

Keywords: political economy of realism, reform and economic policy of Russia, economic sovereignty, resources nationalism, Russia and the world economy, Eastern vector in the geopolitics of Russia.

Received: September 1, 2018
Accepted: October 4, 2018

Author's information:

Victor T. Ryazanov — Dr. Sci. in Economics, Professor; v.rjazanov@mail.ru